

— В финансовом отделе сказали, что после отказа торговая фирма всё равно настаивает на переводе денег.

Ян Шиянь внесла в кабинет кипу документов на подпись. Тань Юмин просматривал информацию о форуме по обмену опытом, который через два дня организовывало Управление культуры и туризма. Он лишь угукнул:

— Пусть финансовый отдел снова откажется.

Ян Шиянь поняла: он твёрдо решил не брать эти деньги.

Тань Юмин взял документы и начал подписывать их один за другим:

— Речь уже отредактировали? Не забудь отправить её мне.

Ян Шиянь замедлила движение, принимая папку, и тихо ответила:

— Шеф, я отправила её вам ещё утром.

На самом деле она отправляла её ещё вчера. Но Тань Юмин, видимо, забыл и спросил снова. Поэтому Ян Шиянь отправила файл повторно.

Ручка в руке Тань Юмина замерла. Он на секунду задумался и произнёс:

— Ах, да. Тогда я посмотрю её, как только всё подпишу.

Ян Шиянь прижала к себе подписанные бумаги. Поколебавшись, она всё же спросила:

— Господин Тань, может, заварить вам лекарство от простуды?

Из-за тайфуна сильно похолодало, и многие в компании простудились. Тань Юмин тоже выглядел вялым и рассеянным. Спрашивать одно и то же по три раза — для него это была огромная редкость.

Тань Юмин покачал головой.

Ян Шиянь не стала настаивать и сменила тему:

— Костюм для форума уже доставили. Велеть водителю отвезти его к вам домой?

— Нет, — ответил Тань Юмин. — Повесь его на сорок первом этаже.

Сорок первый этаж «Пинхая» целиком принадлежал Тань Юмину. Последние несколько дней он жил прямо на территории офисного комплекса.

Уборщица то и дело приходила к секретарю Ян за указаниями. Она спрашивала, куда убрать недопитую бутылку вина и как её хранить. Ещё женщина причитала, что раньше и не замечала за молодым господином Танем такой тяги к алкоголю и сигаретам. Каждый день на этаже скапливалось по две полные пепельницы окурков, а в комнатах стоял стойкий запах табака и спиртного.

В душе Ян Шиянь недоумевала. Вернувшись в главную приёмную, она немного подумала и подошла к администратору, отвечающей за заказ еды:

— Черри, мы в последнее время заказываем послеобеденный чай для главной приёмной «Хуаньту»?

— Нет, помощник Ян, — Черри поправила помаду и повернулась к ней. — В этом месяце господин Шэнь, кажется, очень занят. Они постоянно в командировках.

«В командировках» — это вежливая форма отказа. Ян Шиянь задумалась.

Однако Черри добавила:

— Но позавчера они заказали нам еду из «Юйсиньцзюй». Ты тогда уезжала с боссом на совещание.

Ян Шиянь вздёрнула бровь. Она гадала: чья это была идея — Чжун Маньцин или кого-то другого?

— А босс знает?

— Я ему сказала, — Черри сомкнула свеженакрашенные огненно-красные губы, подошла поближе и прошептала: — Но босс ответил, что раз уж заказали — ешьте, а ему об этом больше докладывать не нужно.

Услышав это, Ян Шиянь почувствовала, как у неё на виске несколько раз дёрнулась венка.

Тайфун третьего уровня ещё не отступил окончательно. В день форума по культурному обмену всё ещё шёл дождь.

В обычные дни высокие небоскрёбы сияли великолепием, но под проливным дождём они превратились в квадратные водяные клетки. Небесные потоки и близкое море слились воедино, словно желая смыть всю мишуру и шум этого пустого города.

На участке дороги Чюньвань скопилось много воды, узкие проезды затопило. «Кайен» сбавил скорость и медленно поехал вброд.

Тань Юмин сидел в машине и смотрел на школьников, прячущихся от дождя под зонтами. Ни с того ни с сего он вспомнил школьные выходные, которые им давали из-за тайфунов.

Ветер тогда дул просто ураганный. Шэнь Цзуннянь однажды закрыл его своей спиной от падающего сверху предмета. На его лопатке до сих пор остался шрам.

Вода стояла так высоко, что водитель не смог заехать на территорию школы. Тогда Шэнь Цзуннянь посадил его на спину и понёс через лужи глубиной по самую голень. В такую жуткую бурю кроссовки Тань Юмина остались абсолютно сухими. Лишь краешек одежды слегка намок.

Дождь усилился. Лицо Тань Юмина стало ещё более бледным и отстранённым.

Шэнь Цзуннянь мог, рискуя жизнью, спасти человека. Но он никогда и ни ради кого не останавливался.

Их холодная война длилась уже в несколько раз дольше, чем та, что случилась на Новый год. Это был новый рекорд за всё время их знакомства.

По поведению Шэнь Цзунняня в эти дни и по активному продвижению энергетического проекта «Хуаньту», Тань Юмин смутно понимал одно. В этот раз всё было иначе. Эту проблему нельзя было решить парой его капризов или вспышек гнева. Всё катилось в направлении, которое он не мог контролировать.

Позавчера вечером Тань Юмин заезжал на улицу Цзошидэн за документами. Шэнь Цзуннянь как раз ужинал.

Время близилось к девяти. В квартире царил полумрак. Они жили в самом престижном районе Хайши, неподалёку от порта. Но огни бухты Виктория сюда не проникали. Снаружи шуршал дождь. Лишь в столовой горела тусклая потолочная лампа, очерчивая одинокий силуэт Шэнь Цзунняня.

Обычная дешёвая лапша на пустом бульоне. Тань Юмин туго свёл брови. Опять то же самое.

Будь Тань Юмин дома, Шэнь Цзуннянь приготовил бы как минимум три блюда и суп. Но для себя одного он готовил кое-как. Ему было всё равно, что есть. Всё равно, когда есть. И если он вообще не поест — тоже всё равно.

Сердце Тань Юмина словно сжала чья-то рука. Накопившиеся за эти дни обида и гнев почти испарились. Осталось лишь щемящее, необъяснимое чувство тоски.

Но взгляд Тань Юмина был слишком свирепым. Шэнь Цзуннянь невольно поднял глаза. Они молча смотрели друг на друга несколько мгновений. Шэнь Цзуннянь первым кивнул ему и спокойно спросил:

— Ты уже поел?

Тань Юмина больше всего бесила эта его вечная манера вести себя так, будто ничего не произошло:

— Ты собрался уехать за океан! Какая тебе разница, поел я или нет?!

Он широким шагом направился в свою комнату, но дверь закрывать не стал. Он думал: если Шэнь Цзуннянь пойдёт за ним, извинится и скажет, что никуда не едет, он перестанет злиться.

С самого детства прощать Шэнь Цзунняня было тем, что получалось у Тань Юмина лучше всего.

Тань Юмин целых полчаса провозился, делая вид, что ищет документы. Но Шэнь Цзуннянь не воспользовался предложенным шансом помириться. Он просто спокойно спросил:

— Всё ещё злишься?

Он переживал, что Тань Юмину непривычно жить в офисном комплексе, что он плохо питается и ему там некомфортно. Поэтому Шэнь Цзуннянь серьёзно сказал:

— Тань Юмин, ты можешь злиться на меня. Но не срывай злость на себе. Если ты не возвращаешься домой, потому что не хочешь меня видеть, я могу прямо сейчас...

— Шэнь Цзуннянь! — испугавшись, что тот скажет о переезде, Тань Юмин схватил вещи и поспешно выскочил за дверь. Он холодно бросил: — Не лсти себе. И хватит отчитывать меня таким тоном.

Сложившееся за долгие годы негласное правило — давать друг другу шанс на примирение — было прочным, но в то же время хрупким. Стоило одному из них отказаться играть по этим правилам, как всё мгновенно рушилось.

Тань Юмин захлопнул дверь с оглушительным грохотом. Но, оказавшись в лифте, он почувствовал головокружение. Тяжело дыша, он думал о том, как жалел Шэнь Цзунняня. Жалел, что у того нет дома, что он одинок. Тань Юмин хотел стать для него семьёй, братом, хотел дать ему дом. Но на самом деле Шэнь Цзунняню всё это было совершенно не нужно.

Тань Юмин усмехнулся над собой. Он открыл дверцу машины, раскрыл чёрный зонт и ступил на красную ковровую дорожку.

Форум проходил в крупном отеле рядом с церковью Святой Марии. Его целью было объединить представителей индустрии культуры и туризма для подготовки к пиковому сезону в Хайши.

Настроение у Тань Юмина было паршивым. Репортёры всюду следовали за ним, но так и не смогли поймать в кадр его фирменную красивую улыбку.

Даже когда Чжо Чжисюань подошёл поздороваться, Тань Юмин сохранил холодное выражение лица:

— Надо же, и у тебя есть приглашение.

Он словно забыл, что на открытие отеля этого человека сам отправлял освящённые мастером цветочные корзины.

Чжо Чжисюаню совершенно не хотелось с ним разговаривать.

Президент компании «Минлун», как обычно, не появился. Присутствующий вместо него директор тоже попал под раздачу:

— А почему Чжао Шэнгэ не пришёл? Привык каждый день строить из себя важную птицу?

— ...

Неожиданно он столкнулся и с Ван Сыминь. В присутствии дамы Тань Юмин всё же слегка умерил свой пыл. Они для приличия обменялись рукопожатием, поздоровались и перекинулись парой слов о новостях и тенденциях в индустрии.

Знакомые журналисты воспользовались моментом, чтобы сделать фото и взять небольшое интервью:

— Оказывается, господин Тань и госпожа Ван знакомы! Возможно ли в будущем ваше сотрудничество?

Тань Юмин, не моргнув глазом, выдал стандартную отговорку:

— Мы все коллеги. Сегодняшняя встреча как раз и создаёт условия для знакомств и поиска возможностей для сотрудничества.

Репортёр улыбнулся:

— Господин Тань, а вы следите за новыми веяниями в отрасли? Есть ли в последнее время какие-то проекты в сфере культуры и туризма или творческие работы, которые вам нравятся или вызывают интерес? Не могли бы вы что-то порекомендовать?

Тань Юмин не был настроен на долгую беседу и ответил кратко:

— Отель «Галерея».

— Вы имеете в виду новый отель госпожи Ван, который открылся на Пальмовом острове? — репортёр попытался вытянуть из него побольше слов. — Господин Тань, вы там бывали? Можете рассказать нам подробнее?

— Я видел его на презентации. Креативный подход и операционная модель этого проекта здорово встряхнули и вдохновили традиционную гостиничную индустрию Хайши.

Тань Юмин говорил это из вежливости, но это было правдой. Отель «Галерея» был новым проектом, который Ван Сыминь запустила совместно с художественным музеем. Ван Сыминь действительно была невероятно талантлива в том, что касалось монетизации интеллектуальной собственности и доведения узкосегментированной экономики до совершенства. Вернувшись в страну совсем недавно, она быстро заявила о себе в индустрии.

Репортёр направил микрофон на Ван Сыминь:

— Госпожа Ван, скажите пару слов.

Ван Сыминь хотелось уйти ещё больше, чем Тань Юмину:

— Господин Тань слишком добр ко мне. Приглашаю всех лично посетить наш отель и оценить его.

— ...

Перед камерами Ван Сыминь сохраняла холодный и отстранённый вид. Журналисты не решились донимать её дальше. Благодаря ей Тань Юмин быстро прошёл в зал. Он с облегчением выдохнул, не подозревая, что стоит ему отвернуться, как репортёры напишут статью, щедро приукрасив факты.

«Господин Тань восхваляет отель "Галерея" как свет индустрии. Прекрасная наследница семьи Ван — самый желанный партнёр для сотрудничества».

К статье прилагалось несколько фотографий их рукопожатия. В последнее время пресса Хайши обожала снимать эту пару. Журналисты размыли фон и лица других людей, из-за чего обычный деловой этикет стал выглядеть так, будто два титана бизнеса заключили мощный союз.

Господин Цзян листал ленту на экране телефона. Он смотрел на лица оживлённо беседующих Тань Юмина и Ван Сыминь. Только он собрался отправить сообщение Чжо Чжисюаню и спросить, что происходит, как вдруг заметил, что рядом кто-то есть.

Шэнь Цзуннянь пришёл неизвестно когда и теперь стоял прямо возле него.

Господин Цзян поспешно спрятал телефон и как бы невзначай спросил:

— Давно ты тут?

— Только что пришёл, — Шэнь Цзуннянь отвёл взгляд и опустился на диван в его кабинете.

— Выпей пока чаю. За вещью уже послали.

— Угу.

Они перекинулись парой слов об энергетическом проекте. Вскоре секретарь принёс со склада сейфа плотно упакованную парчовую коробку.

— Проверь. Сертификаты и прочее — всё внутри.

Господин Цзян управлял несколькими рынками антиквариата — как легальными, так и теневыми. Нефрит, антиквариат, каллиграфия и живопись — всё это служило отличной социальной визиткой. Если богачи и знать Хайши хотели найти хороший подарок, чтобы уладить дела, им было не обойтись без третьего молодого господина Цзяна.

Шэнь Цзуннянь приоткрыл коробку, бросил быстрый взгляд внутрь и закрыл её:

— Пойдёт.

Господин Цзян налил ему чаю:

— Это последняя работа Хуан Иньсуна. Остальное — дело рук его учеников. Обмануть простаков этим можно, но для подарка старику Тану такое не годится.

— Спасибо.

— А когда празднование? — удивился господин Цзян. — Мой старик сказал, что ещё не получал приглашения.

За юбилеем старика Тана следил весь Хайши.

— Масштабного торжества не будет, — ответил Шэнь Цзуннянь. Возраст с девяткой на конце считался для пожилых людей критическим рубежом, поэтому пышных празднеств избегали. — Планируем просто собраться с родственниками за ужином.

Хотя пышного банкета не намечалось, Гуань Кэчжи и Тань Чуншань отнеслись к событию со всей серьёзностью. Помимо прямых наследников, они пригласили старших родственников из поколения дедушки. К таким людям Тань Юмин должен был обращаться «двоюродный дедушка» или «двоюродная бабушка».

Открыв семейный чат, Тань Юмин почувствовал, как у него пухнет голова.

[@Мин-цзай, ты уже поел? Чем занят Нянь-цзай?]

Тань Юмин не знал, что ответить, и в замешательстве чесал затылок.

В чате ненадолго повисла тишина.

[Да что с вами двумя такое? Человек из ателье только что звонил. Говорит, уже несколько вечеров подряд вас нет дома, он не может доставить готовую одежду!]

В этот раз ожидалось много старших родственников. Гуань Кэчжи боялась, что один из её сыновей оденется так, словно идёт на совещание в офис, а другой вырядится слишком броско, словно собрался в ночной клуб. Поэтому она специально заказала для них парные костюмы.

[Вы целыми днями не появляетесь дома. Чем вы вообще занимаетесь?]

[Когда будете дома? Эти два комплекта сшили на заказ. Быстро назначайте время для примерки! Если что-то не так, нужно будет перешить.]

[Ау, вы где?!]

[Тань Юмин??]

У Тань Юмина мурашки побежали по затылку. В этом и состоял главный минус дружбы с детства: даже после ссоры приходилось отвечать в общем семейном чате. Он писал и стирал, стирал и писал, ломая голову над ответом.

После нервной паузы Шэнь Цзуннянь ответил первым:

[Хорошо, тётушка Гуань. Мы договоримся с ателье о времени.]

Шэнь Цзуннянь заблокировал экран. Он молча поглаживал телефон и вдруг подумал: вообще-то, день рождения Чжэн Синьцун тоже был в июле.

«Бентли» проезжал мимо парка Цзядэлянь. Густая зелень деревьев, здания с круглыми башнями, персиково-розовые стены, старые баньяны и обилие цветов — всё это выглядело словно картинка из журнала.

Это был первый парк в Хайши, основанный ещё в девятнадцатом веке. Его спроектировал португальский архитектор. В детстве Чжэн Синьцун иногда приводила сюда Шэнь Цзунняня погулять.

Позже в парке Цзядэлянь становилось всё больше туристов, он сильно коммерциализировался. Внутренняя борьба в семье Шэнь с каждым годом обострялась, и Шэнь Цзуннянь с Чжэн Синьцун больше никогда не гуляли вместе.

«Бентли» притормозил перед зеброй, пропуская пешеходов. Дорогу переходила семья из трёх человек. Ребёнок держал воздушный шарик, а другой рукой держался за маму.

Шэнь Цзуннянь отвёл взгляд.

Прошло слишком много времени, и воспоминаний осталось мало. Яркое, выразительное лицо Чжэн Синьцун, красные туфли на высоких каблуках и тот непередаваемый, присущий только матери мягкий аромат — всё это давно стало лишь тенями из прошлого века.

Шэнь Цзуннянь так никогда и не узнает: когда эта семейная пара тщательно планировала похищение собственного сына, была ли Чжэн Синьцун главным организатором или лишь соучастницей.

Он помнил лишь, как сидел на заднем сиденье машины и слышал неуверенный голос Чжэн Синьцун:

— Может, всё-таки не будем отдавать его им? Вдруг...

Шэнь Сяоань помолчал немного и ответил:

— Уже слишком поздно.

Шэнь Цзуннянь был слишком сообразителен для своего возраста. Глядя на новые чёрные туфли, которые он специально надел утром, мальчик уже тогда понял: возможно, он больше никогда не сможет пойти в парк Цзядэлянь.

Захватив власть, Шэнь Цзуннянь провёл чистку. Он вычеркнул имена своих биологических родителей из семейных трастов и списков директоров компании. Но ради той секундной жалости, которую когда-то проявила Чжэн Синьцун, он оставил ей счёт с крошечной долей средств.

Наличных денег там было немного. Кто знает, как теперь живёт Чжэн Синьцун, всегда любившая роскошь и показуху.

Загорелся зелёный свет, и «Бентли» отъехал от парка Цзядэлянь. Экран телефона снова загорелся. Сообщение от Гуань Кэчжи вырвало Шэнь Цзунняня из раздумий:

[Кстати, я заказала для тебя ещё несколько комплектов для тенниса и пальто. Они в особняке Жэнькан, не забудь забрать. А то у Мин-цзая и так слишком много одежды, да и капризов куча. Ему вечно всё не нравится, так что с ним разберёмся в следующем сезоне.]

Шэнь Цзуннянь сжимал телефон в руке, пока корпус не стал тёплым. Наконец он медленно напечатал:

[Хорошо. Спасибо, тётушка Гуань.]

Юбилейный банкет приближался с каждым днём. Гуань Кэчжи постоянно советовалась со всеми в чате. Они составили несколько вариантов меню. На этот раз намечалось большое семейное собрание, поэтому и выбор банкетного зала требовал обсуждения. Тань Юмин вёл себя тише обычного, и Гуань Кэчжи как-то между делом спросила, не поссорились ли они снова.

Тань Юмин упрямо отпирался:

— Да как такое возможно? Я просто слишком занят, не успеваю вовремя читать сообщения в группе.

Гуань Кэчжи тоже так подумала:

— И правда, с чего бы Нянь-цзаю с тобой ругаться? Если ты его до смерти не замучаешь — это уже благословение Будды.

Тань Юмину оставалось лишь стиснуть зубы и проглотить обиду. Он не понимал: есть ли в этом мире хоть капля справедливости?!

В итоге наряды они всё же примеряли порознь. Но в этот раз Тань Юмин не капризничал и не избегал Шэнь Цзунняня. Его просто задержало одно неприятное дело.

— Сотрудничество с «GU» завершилось полгода назад. Никаких залежалых остатков на

складах нет. Наша новая продукция прошла таможеню ещё два месяца назад.

Лицо Ян Шиянь было серьёзным:

— Сейчас груз уже миновал пролив Цзиси. Одобрение проекта, проверка и выборочный контроль этой партии прошли без единой ошибки.

— Они считают, что мы уклоняемся от налогов, и подали запрос на расследование по факту недобросовестной конкуренции.

Она протянула Тань Юмину официальный запрос:

— С точки зрения сегментации рынка и позиционирования бренда обе партии товаров не вызывают путаницы. Просто время выпуска второй партии совпало с изменениями таможенных пошлин и курсов валют. Прошло всего несколько дней.

Ничего удивительного. Тань Юмин взглянул на официальное письмо и не придавал этому особого значения.

Хайши был свободным портом. Колебания пошлин и валютных курсов напрямую влияли на торговый баланс.

В последнее время иностранным компаниям стало тесно на рынке. Поэтому они частенько подавали заявки на антимонопольные расследования или расследования недобросовестной конкуренции против местных лидеров отрасли.

«GU» — американская компания. Они в течение года занимались совместными разработками с «Хуаньту» и «Пинхай». По истечении контракта стороны не стали его продлевать.

Тань Юмин отложил письмо и продолжил подписывать документы:

— Пусть отдел маркетинга отправит туда какого-нибудь вице-президента.

Если бы случилось что-то серьёзное, всё не ограничилось бы простой формальностью от отраслевой ассоциации. Тань Юмин был уверен в себе. Ещё в начале карьеры он был частым гостем в комнатах для допросов антимонопольного комитета. Из-за такой мелочи ему, президенту компании, не стоило марать руки.

Ян Шиянь сказала:

— «Хуаньту» уже связались с ассоциацией и взяли всю основную ответственность на себя. Они

заявили, что если будут слушания или другие процедуры, пусть сразу уведомляют их.

— Что? — кончик ручки Тань Юмина замер, и он нахмурился.

Проект был совместным. Представители «Хуаньту» и «Пинхая» должны были давать показания отдельно. Однако материалы для защиты и доказательства подавались единым пакетом. Подобный шаг со стороны «Хуаньту» означал, что они вызывают весь огонь на себя.

В голове Тань Юмина пронеслось множество мыслей. Он злился, но одновременно испытывал смешанные чувства. В итоге он лично отклонил кандидатуру вице-президента:

— Когда назначена беседа?

— Послезавтра в десять утра, — Чжун Маньцин передала Шэнь Цзунняню материалы для защиты, подготовленные юридическим отделом.

— Времени у нас в обрез. Юристы сделали акцент на явных различиях между двумя партиями товаров: серийных номерах, месте производства и дизайне логотипа. — Чжун Маньцин протянула опись доказательств. — Мы также подготовили схему процесса разработки, не раскрывающую коммерческую тайну. Она будет предоставлена вместе с остальными документами.

Доказательства занимали несколько сотен страниц. Шэнь Цзуннянь читал по диагонали, но вникал в каждую деталь:

— Помимо различий в месте производства и логотипе, добавьте разницу в рекламных кампаниях и целевых рынках.

Он сделал особое замечание:

— И выделите красным английские названия продуктов, происхождение кодов партий, а также дизайн и его заметные изменения.

Шэнь Цзуннянь перевернул страницу на нужное место:

— Раздел со сравнением процессов разработки удалите. Оставьте его как доказательство категории А.

Это была всего лишь беседа в ассоциации. Проще говоря, их позвали попить чаю и прояснить ситуацию. До настоящего расследования дело даже не дошло. Шэнь Цзуннянь это ничуть не беспокоило:

— Достанете это, когда дело дойдёт до суда.

Чжун Маньцин поняла: он планирует внезапно предъявить козыри. Она тщательно записала все указания Шэнь Цзунняня:

— Постараемся подготовить новую опись доказательств до завтрашнего полудня. После того, как вы её подпишете, я отправлю копию помощнику Ян.

— Помощнику Ян? — Шэнь Цзуннянь, уже переведший взгляд на монитор компьютера, снова поднял глаза.

Вопросы, касающиеся вице-президентов юридического и маркетингового отделов, не должны были проходить через Ян Шиянь. Шэнь Цзуннянь как свои пять пальцев знал, как работают внутренние процедуры «Пинхая».

Чжун Маньцин на секунду опешила. Она думала, что он всё согласовал с Тань Юмином:

— Сторона «Пинхай» сообщила, что на беседу придёт господин Тань.

Шэнь Цзуннянь нахмурился и снова уставился в монитор:

— Где назначена встреча?

— В старом здании районной администрации.

С тех пор как новое здание районного правительства Хайши переехало в портовую зону, старое управление передали мелким подведомственным органам.

Купол в британском стиле и восьмиугольные кантонские карнизы создавали странную смесь западного и восточного стилей. Зато столетние деревья, дающие густую тень, неплохо скрывали обветшалость здания.

Четверг. Самый обычный рабочий день. Под тропическим солнцем двор правительственного здания парился от жары. Громко стрекотали цикады.

Почти одновременно взревели двигатели, шины вцепились в асфальт. У северного и южного входов в квадратное здание остановились два длинных седана с красивыми номерами.

Из «Бентли» и «Кайена» вышли двое высоких длинноногих мужчин. Оба выглядели решительно и стремительно. Широким шагом они вошли в здание через разные двери.

Длинные галереи-аркады были устланы деревянными полами, поверх которых лежали толстые, мягкие ковры. Допросы всегда проводились отдельно. Один мужчина остановился в начале коридора, другой прошёл в самый конец. Они так и не встретились.

Ассоциация не могла взять в толк: почему из-за такой мелочи обе стороны прислали столь важных персон? Чиновники лишь тяжело вздыхали. Им пришлось срочно вызывать двух сотрудников более высокого ранга для проведения беседы.

Двое проверяющих, держа в руках одинаковые планы допроса, беспомощно переглянулись и разошлись по разным комнатам.

Это не было официальным расследованием. После обмена стандартными бюрократическими любезностями они перешли к делу.

— Первая партия товаров после истечения срока контракта покинула склад на четвёртый день после изменения таможенных пошлин. Компания «GU» подозревает вас в уклонении от уплаты налогов.

Одно и то же время. Две разные комнаты для допросов.

Шэнь Цзуннянь отвечал безупречно:

— Процесс утверждения, проверки и тестирования новой партии занял четыре месяца. Процедуры и формальности на каждом этапе подробно изложены в описи доказательств, со страницы двести восемьдесят четыре по триста два.

Тань Юмин ловко перешёл от защиты к нападению:

— «GU» считают, что выпуск нашего продукта на грани фола — это хитрая уловка. Но скорее это наша предусмотрительность. Мы начали улучшать и разрабатывать новую партию сразу после окончания контракта. Вместо того чтобы пытаться доказать наши мотивы по уклонению от налогов, им бы лучше задуматься о собственной нехватке чутья к изменениям рынка и политики.

Проверяющий:

— В период сотрудничества с «GU» было выпущено двенадцать партий. Как распределялся состав исследователей и лаборантов?

Шэнь Цзуннянь честно признал:

— За исключением участия «GU», основную ответственность несла проектная команда «Хуаньту Текнолоджи».

Тань Юмин взял всё на себя:

— Разумеется, главную работу выполняла лабораторная команда «Пинхай Индастриз».

Проверяющий:

— Обвинения в путанице касаются места происхождения товаров. Кто отвечал за поставки после истечения контракта?

Шэнь Цзуннянь ответил спокойно и уверенно:

— Прямые продажи с зарубежных производственных площадок «Хуаньту».

Тань Юмин сбивал с толку:

— Грузовые суда «Пинхая» напрямую доставляли товар во внутренний порт.

Проверяющий:

— Изменились ли основные производители и операторы для новых партий товаров после окончания контракта?

Шэнь Цзуннянь ответил кратко:

— Никаких изменений. «Хуаньту» работает по вертикальной модели и продолжит заниматься послепродажным обслуживанием.

Тань Юмин клялся и божился:

— «Пинхай» охватывает весь цикл — от разработки и производства до рекламы и продаж.

...

Оба были экспертами в подобных допросах. Даже находясь в ссоре, им не требовалось сговариваться, чтобы одержать блестящую победу.

Стандартная процедура опроса не заняла много времени. Всё закончилось к полудню. В этот спокойный, залитый солнцем час даже птицы в кронах деревьев притихли, задремав на деревянных подоконниках.

Уходя, они снова не встретились. Специально ли они избегали друг друга или нет — неизвестно. В любом случае, судьба не дала им шанса пересечься. «Кайен» уехал первым, «Бентли» — следом. Один направился на юг, другой — на север. Они поехали в противоположных направлениях.

Казалось бы: дороги широкие, каждому свой путь. Но кто бы мог подумать, что, сделав крюк, они снова столкнутся лицом к лицу на кольцевой развязке горной дороги.

Только что в комнатах для допросов каждый из них рьяно брал всю вину и ответственность на себя. Но теперь, встретившись на узкой дорожке, они вновь сошлись как коса и камень.

«Кайен» вёл себя агрессивно. Он занял главную полосу и мчался вперёд, словно идя на таран.

«Бентли» оставался хладнокровным. Словно не замечая встречной машины, он ехал прямо на неё.

Обе машины обладали невероятной мощностью. Даже раскидистые кроны столетних баухиний не выдержали этого неистового вихря. Розовые тычинки и фиолетовые лепестки взмыли в воздух, закружив в небе. Они напоминали конфетти, вылетающие из хлопушек на праздничной свадьбе. Или песчаную бурю, поднятую барабанным боем перед началом великой битвы. Атмосфера накалилась до предела. Ещё мгновение — и грянет взрыв.

Остальные машины спешно меняли полосу, уступая дорогу двум взбесившимся автомобилям.

На широкой горной дороге им всё равно не хватало места, чтобы померяться силами. «Кайен» нагло замигал фарами — как предупреждение о том, что терпение на исходе. Его колёса

агрессивно вцепились в асфальт, безжалостно пересекая прерывистую белую линию. Его манёвры были грубыми, словно открытая провокация.

Человек в «Бентли» яростно нахмурился и крепче сжал руль. Он совершенно не помнил, чтобы учил кого-то так водить машину.

Чем больше на него обращали внимания, тем сильнее он заводился. Чёрный «Бентли» просто сменил полосу, холодно пронёсся мимо и умчался вдаль, оставив за собой лишь облако пыли.

Хоть «Кайену» и уступили дорогу, водителя это лишь разозлило. Остановившись на обочине, Тань Юмин со всей силы ударил по рулю:

— Блять!

<http://bllate.org/book/17117/1614103>